

„Огонь сей будетъ во роды родовъ освѣщать
лютость Наполеона и Славу Россіи.

Слова изъ Высочайшаго Рескрипта къ Главнокомандующему
въ Москвѣ Графу Ростопчину отъ 11 Ноября 1812 года

24
03

РУССКІЕ
И
НАПОЛЕОНЪ БОНАПАРТЕ.

Изданіе второе съ рисунками.

МОСКВА

1814.

Въ типографіи С. Селивановскаго.

Государственная
...ая академия
БИБЛ... ...ГР
им. ...

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Походъ Наполеона Бонапарте противъ Россійской Имперіи въ 1812 году, есть одно изъ чрезвычайнѣйшихъ событій отъ самаго сотворенія міра. Размышляя, что болѣе полумилліона войска, сто двадцать тысячь лошадей, тысяча приста пушекъ приведены были съ отдаленнѣйшаго края Европы къ границамъ Азіи, въ Іюнѣ мѣсяцѣ вошли въ предѣлы Рускаго Царства, въ Сентябрѣ вторглись въ древнюю нашу Столицу; что въ началѣ Декабря двадцатая только часть съ предводителемъ своимъ спаслась бѣгствомъ, и что наконецъ три мѣсяца спустя отважные наѣздники съ береговъ Волги и Дона привели поить лошадей своихъ къ Эльбѣ, кто изъ потомковъ нашихъ не усумнится въ произшествіяхъ, превышающихъ всякое человѣческое воображеніе?

Разстояніе и пространство земли — краткое теченіе времени, заключавшее въ себѣ произшествія, кои вѣками бы должны быть приготовлены и вѣками приведены въ исполненіе — мгновенное преобразованіе участи многихъ Государствъ — соединеніе силъ цѣлой Европы, подъ предводительствомъ счастливѣйшаго, дерзостнѣйшаго и (до сего) искуснѣйшаго Полководца нашихъ временъ,—обращенныя безъ объявленія войны на Державу, почти обезоружившуюся и лишенную всякой чужестранной подпоры — всѣ сіи необычайныя обстоятельства убѣждать должны тлѣнное человѣчество, въ той истинѣ, что они предначертаны были неисповѣдимостію и премудростію Того, Который свыше всемъ управляетъ. Онъ караетъ злодѣевъ и забывающихся счастливцевъ въ самомъ верхѣ ихъ могущества, и милуетъ тѣхъ, кои спасенія не столько отъ силъ своихъ, сколько отъ милосердія Его ожидаютъ. Сей вышній и праведный Судія хотѣлъ избрать

гнуснѣйшаго изъ людей для большаго уничиженія и наказанія рода человѣческаго. Европа представляла Содомъ и Гоморъ, а Наполеонъ пламя, все пожирающее. То же премудрое Провидѣніе избрало и руку благочестиваго, кроткаго Александра Перваго для осушенія слезъ толикаго числа нещастныхъ, для возвращенія всякому своего, и для возстановленія всюду спокойствія, благоденствія и независимости.

Позднѣйшее потомство будетъ говорить о 1812 годѣ, какъ мы теперь говоримъ о всемірномъ потопѣ. Тогда окруженный водою ковчегъ спасъ Ноеву семью; здѣсь же, объятая пламенемъ Москва спасаетъ наводненную, такъ сказать, злодѣяніями, безбожіемъ и ужасными бѣдствіями Европу.

Глаза Вселенной обращены были на Наполеона и на Рускихъ: на него съ ужасомъ—на насъ съ надеждою и упованіемъ. Кончилась борьба, долженствовавшая рѣшить оружіемъ, кто самозванцы и угнетатели земнаго шара-

Европейскіе ли законные Государи, достоинство свое чувствующіе, или Наполеонъ Бонапарте? — Что должно предписывать законы — правосудіе ли, или сила? — Всякой человѣкъ, рожденный ли гражданинъ своего отечества, или солдатъ въ Наполеоновомъ войскѣ? Вѣра ли первая обязанность людей, или слѣпое повиновеніе къ ненасытному варвару? Чистою ли совѣстію и добрыми дѣлами должна покупаться спокойная жизнь на земли, или подлою лестію, измѣнами и рабскимъ участіемъ во всѣхъ предпріятіяхъ коварнаго и жестокаго человѣка? Споръ рѣшился, и человѣческій родъ вмѣсто того, чтобы подымать руки для пролитія крови ближняго своего, возвышаетъ оныя къ Небу, принося теплыя благодаренія за всѣ миновавшіяся бѣдствія и мольбы о благоденствіи Царя, воинства и народа Россійскаго.

Краснорѣчію, стихотворству, политикѣ, военному искусству послужитъ война 1812 года неизчерпаемымъ источникомъ къ разнымъ произведеніямъ

пера. Мы конечно не замедлимъ увидѣть множество иностранныхъ сочиненій, описывающихъ на разныхъ языкахъ войну сію и Московскія произшествія; и хотя въ оныхъ многое будетъ выдумано или лживо, но плавность и красота слога, острыя выраженія и метафизическія разсужденія замѣнятъ не только историческую истину, но и самую вѣроятность. Въ сей же книжкѣ, писанной на *недвусмысленномъ* Рускомъ языкѣ, всевозможное безпристрастіе и истина, почерпнутая изъ достовѣрныхъ свѣденій, кои имѣли мы случай и возможность доставить себѣ, замѣнятъ недостатки въ красотахъ, наполняющихъ большую часть Французскихъ сочиненій.

Москва.

29 Апрѣля, 1813 года.

РУСКІЕ

И

НАПОЛЕОНЪ БОНАПАРТЕ.

Тильзитскій миръ въ началѣ своемъ казался пагубнымъ предвѣстникомъ судьбы цѣлаго свѣта; поелику война Россіи противъ Турецкой Имперіи, Англіи, Швеціи и Персіи содѣлывала предпріятія Наполеона безопаснѣйшими. Упоенный симъ миромъ, онъ возпамѣрился ускорить издавна сооружаемый имъ замыселъ — свергнуть Бурбонскій домъ съ Гишпанскаго, Браганскій съ Португальскаго престоловъ, и уничтожить

Папское достоинство и правленіе во всѣхъ ихъ отношеніяхъ.

Извѣстныя однакожъ всѣмъ послѣдствія, наказавшія Французскія ополченія въ завоеваніи полуострова Гишпаніи, увѣрили наконецъ Европу, что сей самый миръ, толико прославлявшій Французскаго Императора, хотя и придалъ новый блескъ его подвигамъ, но открылъ Франціи рану, изъ коей кровь и золото восьмидесяти милліоновъ народовъ, ему порабощенныхъ, не перестанутъ течь, какъ развѣ съ новымъ возрожденіемъ дѣлъ въ Европѣ, пагубнѣйшимъ для Наполеона и его поколѣнія.

Плоды отъ сѣмянъ, въ Тильзитѣ посѣянныхъ, были весьма горьки. Наполеонъ, обманутый и наказанный въ завоеваніи Гишпаніи и Португаліи, мечталъ видѣть Россію, истощенную бранями, коими Держава сія была занята, и кои пріуготовили ей ухищренія и каверзы Тюльерійскаго Кабинета. Между тѣмъ она заключила блистательный

мирѣ съ Швеціею, и содѣлала предѣлы свои съ сею сосѣдственною державою навсегда безопасными; войски же ея не переставали наводить страхъ Оттоманской Имперіи. Наполеонъ, бывъ обуянъ сею *неожиданною перемѣною обстоятельствъ*, и скрывая зависть свою, причиненную ему торжествомъ Россіи во всѣхъ ея предпріятіяхъ, какъ мирныхъ, такъ и военныхъ, принуждалъ себя оказывать притворную пріязнь Императору Александру, а особенно послѣ его объясненій въ Тильзитѣ и Эрфуртѣ. Соединяя лукавство съ злобою, онъ въ политическихъ своихъ вѣдомостяхъ давалъ чувствовать цѣлой Европѣ, что тѣснымъ союзомъ и сокровенными соглашеніями участь Европы между имъ и Монархомъ Россійскимъ опредѣлена, и въ то же время изрыгалъ, на подобіе вулкана, огнь и пламя въ своихъ повелѣніяхъ Агенту въ Константинополѣ; всѣ средства были употреблены для *достиженія желаемой цѣли*: обѣщанія, угрозы, обольщенія, обманы, подкупленія.

Ни утвержденіе дружественныхъ сношеній съ Франціею, ни защищеніе коммерціи ея въ моряхъ Оттоманскихъ, не привлекало вниманія Наполеоновыхъ Агентовъ при Портѣ Оттоманской; оно было обращено единственно къ приведенію въ дѣйство злобныхъ его намѣреній,—продлить съ вящшею дѣятельностію войну Турокъ противъ Россіи, и положить всѣ препоны къ сближенію мирныхъ договоровъ между сими Державами. Министръ Французскій въ Персіи (Генералъ Гарданъ), настоятельно требовалъ отъ Шаха позволить ему образовать войска Персидскія, особенно артиллерію; а Боснійскій Паша не зналъ, какое употребленіе сдѣлать изъ инженерныхъ Офицеровъ Французскихъ, отъ Маршала Мармонта къ нему присланныхъ для укрѣпленія границы той провинціи и обезпеченія оной отъ вторженія Россіянъ и Сербовъ (*).

(*) Генералъ Боттенъ, Полковникъ Трамленъ и при нихъ переводчикъ Берберъ посланы были для сего въ Боснію. —

Строгіе однакожъ наблюдатели поведенія и политики Наполеона, зная возвышенность чувствованій Россійскаго Самодержца, были увѣрены, что свиданіе двухъ Императоровъ при Эрфуртѣ было послѣдствіемъ мудрой политики одного и честолюбивыхъ видовъ другаго, а не раздѣленіе свѣта, какъ многіе полагали.

Французскій Консулъ въ *Травникѣ* проводилъ ихъ до *Скутари* и представилъ Пашѣ съ письмомъ отъ Мармонта; но Турецкій Губернаторъ, по узнаніи содержанія онаго, отвѣчалъ Консулу, что онъ безъ указа отъ Порты не можетъ имъ позволить приступить къ исполненію данной имъ коммисіи, присовокупивъ къ тому, что онъ удивляется, какъ три человѣка при всѣхъ ихъ познаніяхъ могутъ льститься сдѣлать оплотъ непріятелю въ случаѣ его нападенія на сіи земли? Вышеозначенный Бошнякъ, будучи Подполковникомъ, въ 1806 году, въ Іюлѣ мѣсяцѣ взятъ былъ Россіянами въ плѣнъ съ нѣкоторыми другими Французскими Офицерами, плывшими на лодкѣ отъ Новой къ Старой Рагузѣ. Какъ скоро привели ихъ на корабль къ Контръ-

Наполеонъ намѣревался содѣлать себѣ прибыльнѣйшій торгъ чрезъ союзъ съ Россійскимъ Монархомъ: поелику онъ хотѣлъ увѣрить Англію, что Россія приняла противоположную прежней систему; хотѣлъ навлечь страхъ Австріи, въ то время готовившейся къ обнаже-

---

Адмиралу Сорокину, командовавшему эскадрою, крейсировавшею въ тѣхъ водахъ, онъ приказалъ осмотрѣть чемоданъ плѣнныхъ Офицеровъ, и отобрать отъ нихъ однѣ бумаги, потомъ присмотрѣть помѣстить на кораблѣ и включить въ компанію Офицерскую. Когда начали осматривать чемоданъ Боттиня, онъ весь поблѣднѣвши, подавалъ подозрѣніе, что въ ономъ скрываются какія-либо бумаги или планы, весьма важные и секретные; но вмѣсто оныхъ найдена была киса съ золотыми и серебряными монетами, о коихъ-то онъ столько безпокоился. — Александръ Андрѣевичъ Сорокинъ приказалъ сказать ему, что ежели онъ объявитъ по чести Офицерской, что деньги сіи ему принадлежатъ, а не Правительству Французскому, то оставлены будутъ при немъ. Отъѣздъ Француза легко можно угадать, и деньги остались при немъ.

нію меча, а болѣе всего устрашитъ славный народъ, защищающій свои жилища отъ опустошенія Французскихъ войскъ, и сражающійся съ толикою славою за права Царей своихъ, политикою Императора Французскаго изгнанныхъ и обремененныхъ оковами. Монархъ Всероссійскій, неусыпно пекущійся о благосостояніи своихъ подданныхъ и благоденствіи обширнаго Царства Своего, свято наблюдалъ заключенный Имъ трактатъ съ Франціею. Ухищренія и козни, сплетаемыя противу Россіи Наполеономъ, не могли не быть замѣчены бдительнымъ окомъ Отца своихъ подданныхъ: но Онъ со всѣмъ достоинствомъ, Его величію приличнымъ, избѣгалъ возобновлять внезапно войну съ Франціею; между тѣмъ же занимался съ всевозможною дѣятельностію приготовленіемъ исполинскаго ополченія, долженствовавшаго служить оплотомъ наводненію, угрожавшему поглотить благословенныя и богатыя области Россійскія.